

**«Словарь морфем русского языка»
о фонетическом варьировании русских корней
On phonetic variations in Russian word roots in the
“Dictionary of Morphemes of the Russian Language”**

А. А. Кретов, А. С. Шудрикова
A. A. Kretov, A. A. Shudrikova

Исследуется варьирование экспонентов корней, представленных в «Словаре морфем русского языка» А. И. Кузнецовой и Т. Ф. Ефремовой (М., 1986). Делаются следующие выводы: корень — понятие историческое и его состав надо определять применительно к конкретной исторической эпохе: праиндоевропейской (ПИЕ), протославянской или праславянской (в восточно- или южнославянском варианте). Аллофоны корней ПИЕ древности {e/o/ø} представляют собой гиперфонему, с морфологизированным распределением альтернантов, а лексическое значение таких корней выражается консонантами и сонантами. Чем ближе к корню, тем дальше от современности. Членение слова на морфемы должно осуществляться на максимальную историческую глубину. Производное слово является не точкой в аффиксальной системе координат, а траекторией с числом шагов равным числу аффиксов.

Ключевые слова: Ариадна Ивановна Кузнецова, «Словарь морфем русского языка», варьирование экспонент русского корня, историзм в понимании корня, количество русских корней, агглютинация и фузия в русском корне, аллофоны и полифоны

The present article investigates variation in the forms of word roots as presented in the “Dictionary of Morphemes of the Russian Language” by A. I. Kuznetsova and T. F. Efremova (Moscow, 1986). The following conclusions are drawn: the root is a historical concept, and its composition should be determined in relation to a specific historical era: Proto-Indo-European (PIE), Proto-Slavic or Common-Slavic (in the East or South Slavic version). The allophones of the roots of PIE antiquity {e/o/ø} represent a hyperpho-

neme, with a morphologized distribution of alternative forms, and the lexical meaning of such roots is expressed by consonants and sonants. The closer to the root, the further away from modernity. The division of a word into morphemes should be carried out to the maximum historical depth. A derived word is not a point in an affixal coordinate system, but a trajectory with a number of steps equal to the number of affixes.

Keywords: Ariadna Kuznetsova, Dictionary of morphemes of the Russian language, variation in Russian word roots, historicism in the understanding of the root, the number of Russian roots, agglutination and fusion in the Russian root, allophones and polyphones

DOI: 10.37892/2313-5816-2022-2-132-145

В научном наследии Ариадны Ивановны Кузнецовой важное место занимает «Словарь морфем русского языка» (СМОРЯ) [Кузнецова 1986], ставший основой ее докторской диссертации [Кузнецова 1988]. Хотя он издан 36 лет назад, его эвристический потенциал практически не востребован. Всесторонний анализ и осмысление этого словаря осуществлены далеко не в полной мере, хотя даже единичные обращения к его материалу привели к значимым теоретическим обобщениям [Кретов 1996; Меркулова 2000].

Цель данного исследования — изучение варьирования русских корневых морфем в СМОРЯ.

Начнем с количественной характеристики объекта исследования.

Как указывает А. И. Кузнецова, в словаре более 52 000 слов и более 4 407 корневых *морфов* [Кузнецова 1986: 16]. Количество корней, сведенных в морфемы, в словаре не указано, но в Приложении 1 упомянуто «более 1800 одноалломорфных корневых морфем» [Кузнецова 1986: 1105]. Это означает, что корневых морфем с чередованиями (в двух и более морфах) в словаре заведомо менее 2600: $2 = 1300$. Информация о распределении корней по количеству алломорфов представлена на Рис. 1.

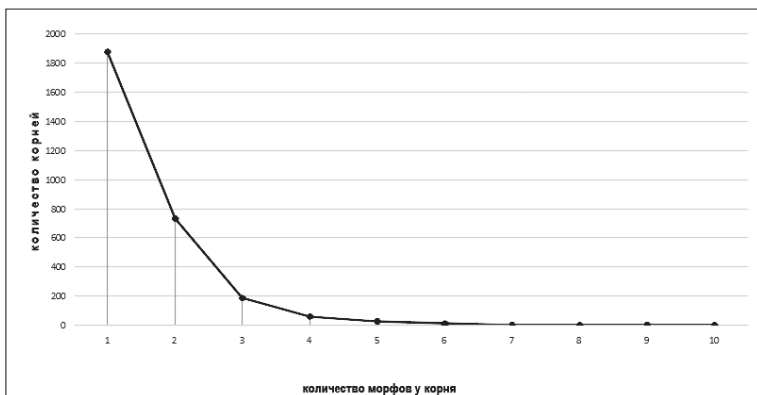

Рис. 1. Распределение корней по количеству алломорфов в СМОРЯ.

Действительно, всего в словаре корней **2901**, а корней, имеющих более одного алломорфа — **1025**. Последние и представляют собой *объект* нашего исследования. *Предмет* исследования — варьирование *формы корня* (в дальнейшем — для краткости — просто *корня*).

Одноалломорфные корни также могут дать полезную информацию (см. Рис. 2).

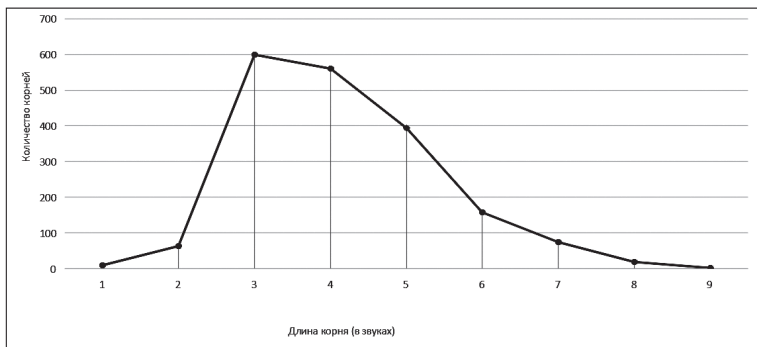

Рис. 2. Распределение одноалломорфных корней по длине (в звуках).

Как видим, мода распределения этих корней по длине — 3 звука. На корни длиной от 3 до 5 звуков включительно приходится около 83 % случаев. На корни длиной от 3 до 6 звуков включительно приходится около 91 % случаев.

Корни длиной в 1–2 звука представляют собой вырожденный случай, а корни длиной в 7 и более звуков — случаи нетипичные и «неэлементарные».

Убедимся в этом на примере наиболее длинных корней.

Большая часть их (11) — заимствованные: *басурман-*, *горностАј*, *карандаш-*, *кастрюл-*, *крестьян-*, *крокодИл-*, *монастЬр-*, *на-бекрЕн-*, *прОтивен-*, *харАктЕр-*, *штукатУр-*.

Остальные (9) — *вин-о-грАд-*, *дрѣб-ед-Ен-*, *жИ-молост-*, *за-хол-Уст-*, *коло-шмАт*, *кором-Ы-сл*, *коростЕл-*, *ско-ворОд-*, *раз-гильдЯ-* мягко говоря, неэлементарны.

Многоморфемны и другие «корни»: *за-хол-Ус^д-т-*, *кол-о-шмАт*, *кор(о)-м-Ысл*, *кор(о)-ст-Ел-*, *ско-ворОд-*, *раз-гиль-дЯј*, оказывающиеся на поверку морфемными комплексами бинарной или тернарной структуры. Длина же собственно корней в этих морфемных комплексах не превышает 5 звуков.

Формально варьирование корня можно подразделить на *количественное*, *качественное* и *качественно-количественное*.

Функционально алломорфы можно подразделить на *простые (агглютинативные)* и *фузионные* (осложненные *фузией* — связанные с морфемами других морфем).

Агглютинативные алломорфы состоят из *аллофонов*, а фузионные — связаны с соседними алломорфами посредством *полифонов (бифонов, трифонов, квадрофонов)* — фонем, представляющих 2–3–4 фонемы одновременно.

Для массового обследования чередований в корне необходимо прежде всего выделить корни, представленные *качественными* алломорфами.

Их выделение составляет **первый этап** анализа корпуса из 1025 корней.

Чисто *качественное* варьирование корня оказалось типичным явлением (см. Рис. 3).

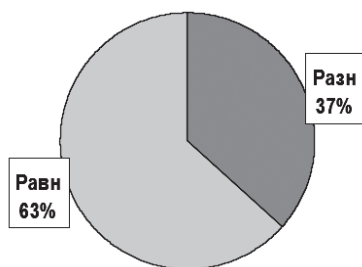

Рис. 3. Соотношение корней с морфами *равной* и *разной* длины в СМОРЯ.

Как следует из Рис. 3, почти 2/3 корней (650) имеют *равнодлинные* (в буквах) алломорфы и более 1/3 (374) — *разнодлинные*.

Разнодлинные корни указывают на имеющие место в корне чередования ненулевых фондов с нулем звука. Для последующей автоматизации анализа чередований в корне морфы *разнодлинные* корней превращаются в *равнодлинные* посредством ручной вставки символа «Ø», представляющего нулевой альтернант.

Далее выявление чередований осуществлялось с помощью таблиц MS Excel и их встроенных функций.

Формальное деление корневых морфов на *равно-* и *разнодлинные* связано (за исключением закономерного чередования ненулевых фондов с нулевыми) с содержательным различием двух типов варьирования корней: *агглютинативного* и *фузионного*. Центральным, ядерным, типом варьирования корней, как явствует из Рис. 3, является *агглютинативное* варьирование, непосредственно связанное с варьированием фонем. Что касается *фузионного* варьирования корней, то оно должно рассматриваться как периферийное явление, выполняющее три функции: «экономии усилий» (Е. Д. Поливанов, А. Мартине, Дж. К. Ципф), «цементирующей функции слога» (А. А. Кретов [Кретов 2021]) и укрепления целостности и устойчивости фонематической системы за счет дополнительных связей между фонемами.

1.1. Этапы исследования

Работа проводилась в несколько этапов.

Первый этап заключался в сканировании и распознавании корневой части источника с последующим созданием электронной базы данных в формате таблиц MS Excel (см. Таблица 1).

Морфем	№	Корень	Морф1	Морф2	Морф3	Морф4	Морф5	Морф6	Морф7	Морф8	Морф9	Морф10	Кол-во	Сл1	Сл2
10	2049	МЕРЕК (3 мер	мерЕК	мер	мереч	мЕрк	мерц	морАч	морОк	морОч	мРАк	мРАч	1	√-а-ть	
10	2050	МЕРЕК (3 мер	мереч	мер	мерЕК	мЕрк	мерц	морАч	морОк	морОч	мРАк	мРАч	3	су-√-н-ый	су-√-н-ик
10	2055	МЕРК (3 мер	мЕрк	мер	мерЕК	мереч	мерц	морАч	морОк	морОч	мРАк	мРАч	7	√-ну-ть	за-с-√-а-т
10	2058	МЕРЦ (3 мер	мерц	мер	мерЕК	мереч	мЕрк	морАч	морОк	морОч	мРАк	мРАч	5	√-а-ть	√-а-ни-е
10	2136	МОРАЧ (3 мер	морАч	мер	мерЕК	мереч	мЕрк	мерц	морОк	морОч	мРАк	мРАч	1	об-√-ива-ть1	(ть-т)
10	2144	МОРОК (3 мер	морОк	мер	мерЕК	мереч	мЕрк	мерц	морАч	морОч	мРАк	мРАч	2	√-а	об-√-о
10	2146	МОРОЧ (3 мер	морОч	мер	мерЕК	мереч	мЕрк	мерц	морАч	морОк	мРАк	мРАч	8	√-н-ть	вы-√-н-ы
10	2167	МРАК (3 мер	мРАч	мер	мерЕК	мереч	мЕрк	мерц	морАч	морОк	морОч	мРАч	2	√-о	су-√-о
10	2168	МРАЧ (3 мер	мРАч	мер	мерЕК	мереч	мЕрк	мерц	морАч	морОк	морОч	мРАч	12	√-н-ть	√-н-ый
9	4369	1 Я (ём, ём, 1	Я	Ем	ём	Им	йм	НИм	нЯ	Ым	Ø		26	вз-√-ть1, вз-√-т-к-	
9	4341	2 ЁМ (ём, ём, ЁМ	Ем	ём	Им	йм	НИм	нЯ	Я	Ø			9	вос-√-е-из-√-а-ть	
9	2299	НЯ (ём, ём, 1	НЯ	Ем	ём	им	йм	НИм	Ым	Я	Ø		46	в-√-ть	в-√-т-н-ы
9	1265	ИМ (ём, ём, 1	Им	Ем	ём	Им	НИм	нЯ	Ым	Я	Ø		17	в-за-√-ы-в-на-√-ы	
9	1025	ЁМ (ём, 1им, ЁМ	Ем	Им	йм	НИм	нЯ	Ым	Я	Ø			66	√-к-ий	√-к-ост-в
9	1024	ЁМ (ём, 1им, ЁМ	ём	Им	йм	НИм	нЯ	Ым	Я	Ø			16	вос-при-√-вос-при-	
9	2261	НИМ (ём 1 им, НИМ	Ем	ём	Им	йм	нЯ	Ым	Я	Ø			55	в-√-а-ть	в-√-а-н-ы
9	1242	1 ИМ (ём, ём, ИМ	Ем	ём	йм	НИм	нЯ	Ым	Я	Ø			33	√-е-ть1, √-е-н-ы-и	
9	4416	НУЛЕВОЙ КОР	Ø	Ем	ём	Им	йм	НИм	нЯ	Ым	Я		1	вы-√-ну-ть1 (ть-сЯ)	

Табл. 1. Данные СМОРЯ в виде электронной таблицы.

На **втором** этапе исследования в разнородные морфы был добавлен символ Ø, для восстановления абсолютной позиции (см. Рис. 5). Выделение позиций проходило с учетом слоговости и неслоговости фонов: в одной абсолютной позиции морфемы располагались фонны, выступающие в функции одной фонемы.

Морф1	Морф2	Морф3	Морф4	Морф5
злАт	злАц	золАч	золОт	золОч
корАч	корОт	корОч	кørАт	кørАц
перЕК	перЕч	пørек	пørЕК	пørЕч
тАлøk	толøk	толОк	толОч	толøч
бревЕн	бревЕш	бревЕШ	бревøн	брЕвøн

Табл. 2. Приведенные к общей длине разнородные морфы.

В результате было выделено 379 разнодлинных корневых морфем и 631 равнодлинных.

На **третьем** этапе эти чередования были подразделены на вокалические, консонантные и сонантные, что позволило установить фонемный состав исконных корней в соответствии с идеалом И. А. Бодуэна де Куртенэ [Бодуэн 1963] и С. И. Бернштейна [Бернштейн 1962].

Для каждой фонемы прописывались позиции, объясняющие ее реализацию определенными фонемами.

1.2. Чередования в корнях с максимальным варьированием

Корни с максимальным количеством морфем несут максимум информации о фонемном составе корня и его конкретных реализациях в алломорфах, поэтому анализ формы корня (и ее позиционной динамики) целесообразно начать именно с них. Практика же обобщения морфем в морфемы в таких корнях позволит реконструировать теоретические взгляды А. И. Кузнецовой на природу русского корня.

Максимальным числом морфем в СМОРЯ обладает корень **M{e/o/ø}PK-*, представленный 10 алломорфами: *мерék (ать), (су)мереч(ный), мёрк(нуть), мерц(ать), (су)мёр(ничать), морóк(а), морóч(ить), (об)морáч(ивать), мрáк, мрáч(ить)*. Распределение фонем этих морфем по позициям см. в Табл. 3.

Морфема	МорфыГл	МорфыПов	П1	П2	П3	П4	П5	Ч2	Ч4	Ч5
M{e/o/ø}PK-	мерк	мерЕк	м	е	р	Е	к	е:о:ø	О:А	кч:ц:ø
M{e/o/ø}PK-	мерк	Мереч	м	е	р	е	ч	е:о:ø	О:А	кч:ц:ø
M{e/o/ø}PK-	морк	морОк	м	о	р	О	к	е:о:ø	О:А	кч:ц:ø
M{e/o/ø}PK-	морк	морОч	м	о	р	О	ч	е:о:ø	О:А	кч:ц:ø
M{e/o/ø}PK-	морк	морАч	м	о	р	А	ч	е:о:ø	О:А	кч:ц:ø
M{e/o/ø}PK-	морк	мørАк	м	ø	р	А	к	е:о:ø	О:А	кч:ц:ø
M{e/o/ø}PK-	морк	мørАч	м	ø	р	А	ч	е:о:ø	О:А	кч:ц:ø
M{e/o/ø}PK-	мørк	мЕрøk	м	Е	р	ø	к	е:о:ø	О:А	кч:ц:ø
M{e/o/ø}PK-	мørк	Мерøц	м	е	р	ø	ц	е:о:ø	О:А	кч:ц:ø
M{e/o/ø}PK-	мørк	Мерøø	м	е	р	ø	ø	е:о:ø	О:А	кч:ц:ø

Табл. 3. Морфы корня *M{e/o/ø}PK-* в базе данных.

Все варианты корня могут быть сведены к единой морфеме лишь при условии, что за точку отсчета мы принимаем протославянское (раннее праславянское) состояние, в связи с чем целесообразно разделить морфы на *глубинные* — представленные в протославянском (их всего три: *мерк-морк-мѡрк-*) и *поверхностные* — представленные в современном русском языке (все 10 приведены выше).

Из признания всех 10 морфов алломорфами одной морфемы следуют важные теоретические выводы.

- (1) В современном русском языке имеется праиндоевропейская (сокращенно — ПИЕ), протославянская, южно- и восточнославянские подсистемы фонем и морфем, обладающие своеобразием варьирования экспонент корня.
- (2) Чередование {e/o/∅} в корне — это чередование аллофонов, а не фонем (иначе это были бы разные корни и разные морфемы, коль скоро фонема — различитель морфем).
- (3) Аллофоны {e/o/∅} представляют собой гиперфонему ПИЕ древности, имеющую морфологизированное распределение альтернантов.
- (4) Носителями лексического значения ПИЕ корня являются консонанты и сонанты: {MvPK-}.
- (5) В современном русском языке глубинный морф *мерк- реализуется поверхностными морфам *мерЕк-/мерЕч*; глубинный морф *морк- реализуется поверхностными морфами *морОк-/морОч-/морАч* (в восточнославянской подсистеме) и морфами *мрАк-/мрАч*- (в южно-славянской подсистеме); глубинный морф *мѡрк реализуется поверхностными морфами *мерк*- (в восточнославянской подсистеме) / *мери*- (в южнославянской подсистеме) / *мер*- (в протославянской подсистеме).

Начнем с самого простого — с чередования /к/:/ч/.

Это чередование происходит на суффиксальном стыке по первой палатализации: перед диезными гласными переднего ряда.

Интереснее чередование /к:/ц/ —(с)мерК(аться) : мерЦ(ать). Это чередование происходит также на суффиксальном стыке в южнославянской подсистеме по третьей (Бодуэновской) палатализации: после слогового сонанта {Р'}, вокализация которого осуществляется посредством постсонантного выделения вокалического пазвука — *мръц=ать*. Показательно, что в восточнославянской системе, в которой вокализация слогового сонанта происходит посредством пре-сонантного выделения вокалического пазвука, 3-й палатализации не происходит — видимо, вследствие отсутствия условий для неё (фону /к/ должен предшествовать дизный фон).

Чередование /к:/ø/ (сумЕРКи : сумЕРничать) принадлежит протославянской подсистеме, потому что имеет место на суффиксальном стыке перед /н/. Сочетание же /кн/, во-первых, не противоречит закону восходящей звучности в слоге в версии Г. А. Хабургаева [Хабургаев 1974: 105–107], представляя последовательность 23, и, следовательно, не могло происходить в праславянский период, когда закон восходящей звучности действовал, а во-вторых, имеет аналогию в исторической фонетике латинского языка: -сп- > -gp- > ηп > пп > п [Нидерман 1949: 131–133], и, следовательно, относится к более раннему состоянию — к протославянскому языку, возникшему в результате конвергенции западнобалтийского диалектного ингредиента с италийским [Мартынов 1983: 94–95] (судя по всему — с вене[т/д]ским) на рубеже II и I тысячелетий до н. э. Ср. аналогичное явление /к:/ø/ на суффиксальном стыке перед /н/: ПЛЕСКать : ПЛЕСнуть (здесь также последовательность /скн/=123 упрощается в /сн/=13, хотя и не противоречит Закону восходящей звучности).

Таким образом, древность корня подтверждается как гласными, так и консонантной финалью.

Последнее, на что следует указать, это различная судьба глубинного морфа *морк- в восточнославянской и южнославянской подсистемах современного русского языка. Восточнославянская система (в соответствии, прежде всего, с

законом восходящей звучности) порождает полногласные поверхностные морфы *морОк-*, *морОч-*, *морАч-*, а южнославянская — неполногласные морфы *мрАк-*, *мрАч-*. Различие результата связано с разными типами вокализации плавного, отмеченными выше.

Осталось объяснить чередование ударных /О:/ /А/ в словах (об)морОч(ить) : (об)морАч(ивать).

Это чередование суффиксально обусловленное: суффикс =ыва требует постановки ударения перед собой и удлинения /о/ (происходящего из кратких *ō-*ǎ) в /а/ (происходящий из долгих *ō-*ǎ).

Этимологическая транскрипция глагола *обморачивать* такова: {обь-морк=и=ыва=тi_#}. И перед =ыва реализуется в неслоговом варианте {обь-морк=и=ыва=тi_#} > {обь-морк=й=ыва=тi_#}. /К=й/ на суффиксальном стыке реализуются в виде *бифона* (бифункционального фона) /Ч/, а =ы после мягкого (дизного) согласного по Закону слогового сингармонизма реализуется в виде своей дизной пары — как /и/: {обь-морч=ыва=тi_#} > {обь-морч=ива=тi_#}. Корень /морк=/ дает восточнославянское полногласие: {обь-мОрч=ива=тi_#} > {обь-морОч=ива=тi_#}, а ударный /О/ по «требованию» суффикса =ыва удлиняется в ударный же /А/: {обь-морОч=ива=тi_#} > {обь-морАч=ива=тi_#}. [*морщить* < мър=ск-; (ско)морох < -мор=х-, *мрежить* < мер=г-; *моргать* < мър=г-; мор- и, видимо (у)мер- мор-].

Перейдем к описанию корня **дър(з)-**.

Слово	Морфема	МорфГлуб	МорфПов	П1	П2	П3	П4	П5	Ч2	Ч4	Ч5
ДЕРюга	Д{о/ø}Р-	ДьР	дЕрøø	д	Е	р	ø	ø	е:ë:о:и:ø	о:ø	г:ж:ø
ДЕР	Д{о/ø}Р-	ДьР	дЕрøø	д	Е	р	ø	ø	е:ë:о:и:ø	о:ø	г:ж:ø
заДИРа	Д{о/ø}Р-	ДьР	дИрøø	д	И	р	ø	ø	е:ë:о:и:ø	о:ø	г:ж:ø
ДРать	Д{о/ø}Р-	ДьР	дøрøø	д	ø	р	ø	ø	е:ë:о:и:ø	о:ø	г:ж:ø
разДОР	Д{о/ø}Р-	ДьР	дОрøø	д	О	р	ø	ø	е:ë:о:и:ø	о:ø	г:ж:ø
ДЕРГач	Д{о/ø}Р-Г-	ДьР-Г	дєрøг	д	є	р	ø	г	е:ë:о:и:ø	о:ø	г:ж:ø
ДЕРГать	Д{о/ø}Р-Г-	ДьР-Г	дЕрøг	д	Е	р	ø	г	е:ë:о:и:ø	о:ø	г:ж:ø
вДЕРЖка	Д{о/ø}Р-Г-	ДьР-Г	дЕрøж	д	Е	р	ø	ж	е:ë:о:и:ø	о:ø	г:ж:ø
судОРОГа	Д{о/ø}Р-Г-	ДоР-Г	дорøг	д	о	р	ø	г	е:ë:о:и:ø	о:ø	г:ж:ø

Табл. 4. Морфы корня Д{о/ø}Р-Г в базе данных.

В словах *дёр* в выражении (*задать дёру*), *дён* ‘кустарник’ и *дёрн* ‘верхний слой земли с травой’, поверхностные морфы совпадают с глубинными, а в глаголах на =НУть (*дёрнуть* и его приставочных) поверхностный морф ДЁР- представляет собой реализацию глубинного *дĚрг- с закономерной протославянской (см. выше) утратой смычного перед суффиксом =ну: *дёрнуть-дĚргать, выдернуть-выдĚргивать*. Этот корень дает основание для различения трех хронологических слоев.

Первый слой — протославянский дает альтернативы: *o:∅* (судОРОга : ДĚРГать) и *∅:g* (ДĚРНуть : ДЕРГать).

Второй слой — праславянский: *ь:o:∅; g : ж*.

Третий слой — русский: *e : ё, (e:∅) : и*.

Наш подход является дальнейшим развитием идей, высказанных А. И. Кузнецовой в предисловии к ее словарю и в ее докторской диссертации: «Говоря словами Зд. Оливеруса, “для морфемного анализа характерен путь от слова к морфеме, для словообразовательного анализа путь от (фундированного) слова к (фундирующему) слову. С точки зрения морфемного подхода слово состоит из *n* элементов (морфем), причем *n* приобретает разные значения (от одного до 11 — А. К.). С точки зрения словообразовательного подхода слово состоит из двух элементов: словообразовательной основы и словообразовательного форманта” (Оливерус 1967, с. 12), например слово *переосвидетельствование* с точки зрения морфемного анализа имеет в своем составе на материале письменного варианта языка 11 элементов (*пере-о-с-вид-е-тель-ств-ов-а-ни-е*), а с точки зрения словообразования — два (*переосвидетельствова/ть/ → /переосвидетельствова/ни-е*)» [Кузнецова 1988: 30].

Иными словами, **производное слово является** результатом последовательных словообразовательных шагов: **не точкой** в аффиксальной (приставочно-суффиксальной) системе координат, **а траекторией**.

Осознание этого предполагает теоретические выводы относительно лингвистической хронологии.

- (1) Производящие основы и форманты должны браться такими, какими они были **на момент возникновения** производного слова в том состоянии языковой системы, которое их породило. В этом состоит один из фундаментальных принципов познания — принцип историзма, о котором писал еще И. А. Бодуэн де Куртенэ [Бодуэн 1963, I: 68].
- (2) Чем ближе к корню, тем дальше от современности.
- (3) Корень также понятие не статическое, а историческое, динамическое, изменяющееся с течением времени. Говорить о составе корней можно только применительно к конкретному периоду.
- (4) Следовательно, членение слова на морфемы должно осуществляться на максимальную историческую глубину.
- (5) Поскольку морфемы могут со временем десемантизироваться, теоретически ошибочно видеть в них «интерфиксы». Более продуктивным представляется стремление реконструировать их исходную (на момент образования производного слова), пусть впоследствии и утраченную, семантику.
- (6) Как следствие, исходя из структуры и.-е. корня по Ф. де Соссюру и Э. Бенвенисту в корнях *мерк-*, *дерг-* можно видеть корень $m\{e/o/\emptyset\}p$ с расширителем (детерминативом) *-к-* и корень $d\{e/o/\emptyset\}p$ с расширителем *-г-*.

Литература

Бернштейн С. И. Основные понятия фонологии // *Вопросы языкознания*, 1962, 5: 62–80.

Бодуэн де Куртенэ И. А. *Избранные труды по общему языкознанию*. В 2-х томах. Москва, 1963.

Кретов А. А. КоАн о словообразовании // *Филологические записки: Вестник литературоведения и языкознания*. Вып. 6. Воронеж, 1996, 153–162.

Кретов А. А. *Системная русская синтагматология*. Воронеж, 2021.

Кузнецова А. И. *Параметрическое исследование периферийных явлений в области морфемики (на материале русского языка)*. Дис. докт. филол. наук. Москва, 1988.

Кузнецова А. И. *Словарь морфем русского языка*. Москва, 1986.

Мартынов В. В. *Язык в пространстве и времени. К проблеме глоттогенеза славян*. Москва, 1983.

Меркулова И. А. *Грамматическая сочетаемость русских морфем*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2000.

Нидерман М. *Историческая фонетика латинского языка*. Пер. с второго французского изд. и прим. Я. М. Боровского. Москва, 1949.

Хабургаев Г. А. *Старославянский язык: учеб. пособие для студ. пед. ин-та по специальности № 2101 «Русский язык и литература»*. Москва, 1974.

References

Bernshteyn S. I. Osnovnye ponyatiya fonologii [Basic concepts of phonology] // *Voprosy yazykoznaniiya*, 1962, 5: 62–80. (In Russ.)

Boduen de Kurtene I. A. *Izbrannyye trudy po obshchemu yazykoznaniiyu* [Selected works on general linguistics]. V 2-kh tomakh. Moskva, 1963. (In Russ.)

Khaburgaev G. A. *Staroslavlyanskiy yazyk* [Old Church Slavonic]. Moskva, 1974. (In Russ.)

Kretov A. A. KoAn o slovoobrazovanii [KoAn about word formation] // *Filologicheskie zapiski: Vestnik literaturovedeniya i yazykoznaniiya*. Vyp. 6. Voronezh, 1996, 153–162. (In Russ.)

Kretov A. A. *Sistemnaya russkaya sillabologiya* [Systemic Russian syllabology]. Voronezh, 2021. (In Russ.)

Kuznetsova A. I. *Parametricheskoe issledovanie periferiynykh yavleniy v oblasti morfemiki (na materiale russkogo yazyka)* [Parametric study of peripheral phenomena in the field of morphemics (based on the Russian language)]. Dis. dokt. filol. nauk. Moskva, 1988. (In Russ.)

Kuznetsova A. I. *Slovar' morfem russkogo yazyka* [Dictionary of Russian morphemes]. Moskva, 1986. (In Russ.)

Martynov V. V. *Yazyk v prostranstve i vremeni. K probleme glottogeneza slavyan* [Language in space and time. On the problem of glottogenesis of the Slavs]. Moskva, 1983. (In Russ.)

Merkulova I. A. *Grammaticheskaya sochetaemost' russkikh morfem* [Grammatical compatibility of Russian morphemes]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Voronezh, 2000. (In Russ.)

Niderman M. *Istoricheskaya fonetika latinskogo yazyka* [Historical phonetics of the Latin language. Perv. s vtorogo frantsuzskogo izd. i prim. Ya. M. Borovskogo]. Moskva, 1949. (In Russ.)

Кретов Алексей Александрович
Воронежский государственный университет
Воронеж, Россия
Kretov Aleksey Aleksandrovich
Voronezh State University
Voronezh, Russia
kretov@rgph.vsu.ru

Шудрикова Анастасия Сергеевна,
Воронежский государственный университет
Воронеж, Россия
Shudrikova Anastasia Sergeevna
Voronezh State University
Voronezh, Russia
3anastasia32@mail.ru